

Псаломъ 121.

НАДПИСАНІЕ.

Пѣснь степеней.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь третьемъ псалмъ степенномъ описываетъ Пророкъ красоту и великолѣпіе святаго града Иерусалима, куда Іудеи желали возвратиться изъ плѣна Вавилонскаго. Но якоже градъ оный былъ прообразованіемъ небеснаго отечества: тако Израильтяне, возвращающіеся изъ плѣна въ земный Иерусалимъ, были прообразованіемъ странствованія и восхожденія нашего въ горній Иерусалимъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Возвеличаша ѡ рѣкшнхъ мнѣ, въ домъ гдѣнь пойдѣмъ.*

Слова Божія народа, веселящагося о благомъ вѣстникѣ, принесемъ радостную вѣсть о возвращеніи во отечество. Сей вѣстникъ былъ Іеремія, который предсказалъ, что плѣнъ Израильтянъ по прошествіи седмидесяти лѣтъ окончится, и градъ и храмъ паки возсозидется (Іерем. гл. 25 и 29). Но яснѣе то же самое предсказали Даніиль, Аггей и Захарія, жившіе въ то самое время, когда плѣнъ былъ разрѣшенъ. Сіи-то вѣстники великою радостію исполнили народъ, когда, по прошествіи уреченнаго времени, сказали: *въ домъ Господень пойдѣмъ*, то есть, возвратимся во отечество, гдѣ узримъ гору Сіонъ и мѣсто жилища Божія и гдѣ, возсоздавши храмъ, паки внидемъ въ домъ Господень.

2) *Стояще бяху ноги наша во дворѣхъ твоихъ Іерусалиме.*

Даетъ причину, чего ради Израильтяне возвеселились о возвращеніи своемъ во Иерусалимъ: понеже-де помнятъ то время, въ которое будучи во отечествѣ, видѣли красоту и величіе Иерусалима; ибо многіе, бывъ въ юности отведены въ Вавилонъ, легко припомнить могли, что они были нѣкогда во Иерусалимѣ и видѣли и градъ и храмъ, какъ пишетъ Ездра въ книгѣ 1, въ главѣ 3: *Стояще бяху ноги наша во дворѣхъ твоихъ Іерусалиме*. Пророкъ подъ именемъ дворовъ Иерусалима, безъ сомнѣнія, разумѣетъ здѣсь врата градскія, гдѣ въ его время обыкновенно бывали общенародныя собранія, и гдѣ всякія государственныя дѣла отправлялися, какъ видѣть можно изъ оныхъ словъ: *славенъ бываетъ во вратѣхъ мужъ ея, внигда аще сядетъ въ сонмищи со старѣйшины земли* (Притч. 31, 23). Извѣстно также изъ второй книги Царствъ, что во Иерусалимѣ не одни были такія врата, но двои; и какъ раздѣлялися между собою немалымъ разстояніемъ, то, можетъ быть, по сей причинѣ и нарицаются здѣсь дворами, какъ видно изъ оныхъ словъ: *Давидъ же сядяше посредь двою вратъ* (2 Цар. 18, 24). И индѣ: *внидоша вси князи царя Вавилонска и сядоша во вратѣхъ среднихъ* (Іерем. 39, 3). Итакъ, надлежало быть великому разстоянію между оными вратами средними, когда толикое число князей со слугами ихъ могло вмѣщаться въ немъ.

3) *Іерусалимъ зиждемый ѡкв градъ, ѡмѣже наричѣтѣ ѡгв ѡквпѣ* (въ Евр. *ѡкв градъ совокѣпленъ себѣ взаимно*).

Здѣсь отъ лица странниковъ, поспѣшающихъ ко граду святому, начинается Пророкъ исчислять хвалы Иерусалима, дабы путники взаимно возбуждали себя къ скорѣйшему шествію. Первая похвала состоитъ въ томъ, что Иерусалимъ есть градъ премірный, такъ что населяющіе его изъ любви другъ ко другу все имѣютъ общее. Когда нарицаетъ Иерусалимъ градомъ зиждемымъ, сирѣчь благоустроеннымъ, то сіе не столько относитъ къ стѣнамъ или къ зданію домовъ и столповъ, сколько къ порядку гражданскому: между тѣмъ, однако, и къ древнему его состоянію приспособляется. Ибо Салимъ и прежде былъ градъ честень, но съ того времени, какъ Богъ благоволилъ быть ему главою, перемѣнилъ онъ нѣкоторымъ образомъ и видъ и свойство, такъ что наконецъ содѣлался градомъ благоустроеннымъ и преславнымъ. По сей причинѣ Давидъ, оставя другіе грады въ своемъ степені, Иерусалимъ превозноситъ выше всѣхъ, дабы вѣрные не обращали взора своего туда и сюда, но были довольны градомъ свѣше избраннымъ, и другаго равнаго нигдѣ

не искали. Такимъ образомъ описываетъ превосходство Иерусалима краткими словами, нарицая его градомъ совокупленнымъ, то есть, во всѣхъ частяхъ благоустроеннымъ и прекрасно расположеннымъ, а что всего лучше, мирнымъ и спокойнымъ.

4) תָּמַשׁ בּוֹ וַיִּזְדַּבְּשָׁה קוֹלָבָנָא, קוֹלָבָנָא גְּדָנָא (во свидѣніе Израилево, исповѣдаться имени гдню (въ Евр. ראדין פּרוֹפּוֹלֵבְנֵיָא יְמֵנִי בְּיָתָא)).

Вторая похвала Иерусалима состоитъ во многолюдствѣ жителей, которыя хотя не всѣ были граждане Иерусалимскіе, но различныхъ говоровъ жители, однако всѣ приходили во Иерусалимъ на поклоненіе. Сіе доказываютъ слова, повторяемыя дважды: *кольна, кольна Господня*, то есть, многія, или всѣ кольна. Въ слѣдующихъ словахъ: *во свидѣніе Израилево*, или, какъ другіе переводятъ, *по свидѣнію Израилеву*, даетъ причину, чего ради толикое множество народа стекалось во Иерусалимъ, объясняя, что сіе дѣлано было по закону, данному Израильтянамъ, который повелѣвалъ, дабы не забывали посѣщать храмъ Господень, который единъ токмо и былъ во всей землѣ обѣтованной устроенъ для прославленія имени Божія, или для принесенія хвалы и благодаренія Богу.

5) הַיֵּקֶבֶץ תָּמַשׁ וַיִּדְבֹּשָׁה פְּרִעֲטוֹלָיִן נָא עַל־הַיָּדָיִם, פְּרִעֲטוֹלָיִן בְּיַד דָּבִידוֹבָה (въ Евр. פְּרִעֲטוֹלָיִן דָּבִידוֹבָה).

Третія похвала Иерусалима есть та, что тамъ находилось царское сѣдалище и учреждень верховный судъ, и потому градъ оный былъ столицею всего государства. Глаголь: *стдоша* — означаетъ непоколебимость престоловъ. Сіе сказано какъ для отличенія престола Давидова отъ престола Саулова, который поставленъ былъ въ Гаваи Веніаминовѣ (1 Цар. 13, 16), но тамъ не долго пребылъ и перенесенъ въ другое мѣсто, такъ и для различія отъ престоловъ судей, — бывшихъ прежде избранія царей, — которые не на одномъ мѣстѣ пребывали, но часто переносимы были съ одного мѣста на другое. Но престолъ Давида и другихъ царей, происходившихъ изъ дому его, пребывалъ въ Иерусалимѣ непоколебимо. Тако бо реклъ Господь Давиду: *вѣренъ будетъ домъ твой, и царство твое во вѣки предо Мною, и престолъ твой будетъ исправленъ во вѣкъ* (2 Цар. 7, 16).

6) בּוֹרְשִׁיתֵי יָמֵי מִיְרָה יֵרֻשָׁלַיִם, וְיִשְׁבְּנוּ לְעֹבְדֵי תָלָא (въ Евр. פְּרוֹשִׁיתֵי יָמֵי מִיְרָה יֵרֻשָׁלַיִם, וְיִשְׁבְּנוּ לְעֹבְדֵי תָלָא).

Пророкъ увѣщаетъ здѣсь странниковъ, дабы поздравили Иерусалимъ по крайней мѣрѣ издали, и пожелали бы ему мира и всякаго изобилія, яко такихъ вещей, которыя составляютъ главнѣйшія блага и дѣлаютъ грады благополучными. Ибо миръ безъ изобилія есть состояніе бѣдное, такъ какъ и изобиліе безъ мира есть сомнительное и неизвѣстное благополучіе: но когда изобиліе соединяется съ миромъ, тогда ничего не недостаетъ къ благополучному состоянію града. Наконецъ и всѣмъ благочестивымъ людемъ, пекущимся о благосостояніи церкви и любящимъ градъ Иерусалимъ, преподаетъ Божіе благословеніе и желаетъ благополучной жизни вообще. Просите, глаголетъ, у Бога отечеству вашему твердаго мира и изобилія благъ земныхъ, да будетъ благословенъ не токмо Иерусалимъ, но и всѣ любящіи градъ святыи.

7) בְּיַד יְהוָה יִשְׁבְּנוּ מִיְרָה יֵרֻשָׁלַיִם, וְיִשְׁבְּנוּ לְעֹבְדֵי תָלָא (въ Евр. בְּיַד יְהוָה יִשְׁבְּנוּ מִיְרָה יֵרֻשָׁלַיִם, וְיִשְׁבְּנוּ לְעֹבְדֵי תָלָא).

Пророкъ полагаетъ здѣсь самыя слова, которыя надлежало говорить тѣмъ, кои желали мира и изобилія граду Иерусалиму. Имя *силы* хотя относится ко всему тому, въ чемъ сила и крѣпость состоитъ, какъ напримѣръ къ стѣнамъ, въ коихъ крѣпость строенія состоитъ, такожь къ оружію, въ которомъ крѣпость воинства состоитъ, или ко множеству народа, въ которомъ крѣпость града состоитъ: но здѣсь особливо относится къ стѣнамъ, чтобъ былъ союзъ съ слѣдующими словами, гдѣ упоминается о столпостѣнни. Ибо когда миръ находится въ стѣнахъ, то есть, когда стѣны не бываютъ воюемы отъ враговъ, то и весь градъ пребываетъ въ покоѣ. Подъ именемъ же *столпостѣнни* означаются или великіе дома частныхъ людей, или высокіе царскіе чертоги, которые устроены были на подобіе столповъ. Впрочемъ замѣтить должно, что Пророкъ не такъ желаетъ внѣшняго благополучія Иерусалиму, чтобъ не имѣлъ попеченія о внутреннемъ его благосостояніи: но приспособляясь ко нравамъ, испрашиваетъ святому граду, чтобъ былъ онъ огражденъ отъ всѣхъ сторонъ Божіимъ благословеніемъ.

8) Рáдн брáчїѣи моѣхъ ѡ бнѣжнїхъ моѣхъ, глаголахъ оубо мїръ ѡ тебѣ.

9) Дбмѡ радн гáд бѣл нáшегѡ, взыкáхъ блáгáа тебѣ.

Сими словами Пророкъ заключаетъ псаломъ, объясняя вкратцѣ, что онъ изъ любви къ гражданамъ святаго града, которыхъ признаетъ за братїю и за друзей своихъ, а наипаче и болѣе всего изъ любви къ Богу, Творцу и Зиждителю града онаго, возбужденъ былъ духомъ пожелать ему мира и изобилїя всѣхъ благъ. Впрочемъ, примѣтно здѣсь скрытное противоположенїе. Ибо какъ нечестивые и злые люди могли подозрѣвать Давида, или еще и безсовѣстно клеветать на него, что онъ, похваляя Іерусалимъ, старался больше о собственныхъ выгодахъ, нежели о пользѣ общей, и что симъ образомъ ухищренно хочетъ утвердить свое царство: сего ради свидѣтельствуемъ, что онъ не на свою частную взираетъ пользу, но всю церковь душевно любить. Аки бы сказалъ: глаголахъ о мирѣ твоемъ, Іерусалиме, не потому что сіе полезно будетъ мнѣ или домашнимъ моимъ, но потому что благополучїе твое распространится на всѣхъ Божїихъ сыновъ.

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тѣченіемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданїе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографїя. 1903 г.
1.00.10